

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-94

УДК 811.111

РЕАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМА «ЖИЛИЩЕ» В ТЕЛЕУТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА¹

Фаломкина И. П.

В статье делается попытка моделирования фрейма «жилище», отражающего фрагмент языковой картины мира телеута – представителя немногочисленного тюркоязычного народа, проживающего преимущественно в Кемеровской области.

В работе анализируются следующие тематические группы лексем, вербализующих фрейм «жилище»:

- наименования жилища, его частей, а также построек при доме;
- наименования материалов, используемых при строительстве дома;
- названия обитателей жилища – лиц, занимающихся обустройством дома, хозяев дома, мифологических существ, населяющих дом.

В конце статьи делается вывод о том, что фрейм «жилище» своеобразно реализуется в телеутском языке. Особенности реализации фрейма обусловлены, с одной стороны, спецификой кочевого образа жизни, характерного для телеутов на протяжении нескольких веков, а с другой стороны - влиянием русской культуры, ассимиляцией с русскоязычным населением.

Ключевые слова: фрейм, языковая картина мира, телеутский язык, наименования жилища.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ № 13-14-42004/12

REALIZATION OF THE FRAME “HOME” IN THE TELEUT’S LINGUISTIK PICTURE OF THE WORLD

Falomkina I.P.

Article is devoted to modeling the frame "home", reflecting a fragment of the worldview Teleuts who are members of a small Turkic people living mainly in the Kemerovo region.

The article analyzes the following thematic groups tokens verbalized frame "home":

- the names of the home, its parts, as well as the buildings of the house;
- the names of the materials used in the construction of the house;
- the names of the inhabitants of the house: persons engaged in home improvement, home owners, mythological creatures that inhabit the house.

The article concludes that the frame "home" originally implemented in Teleut. Features of the frame due to, on the one hand, the specificity of the nomadic way of life characteristic of Teleuts for several centuries, and on the other hand - the influence of Russian culture, assimilation with the Russian-speaking population.

Keywords: frame, linguistic picture of the world, Teleut, the names of the dwelling.

Материалом нашего исследования стали единицы лексического уровня телеутского языка, которые реализуют фрейм «жилище».

В роли информантов выступили жители села Беково – носители русского и телеутского языков. Возраст информантов: от 13 до 80 лет. Языковой материал, собранный в селе Беково Беловского района Кемеровской области в результате

полевых экспедиций 2013 г., в дальнейшем будет использоваться при составлении электронного словаря пропозиционально-фреймового типа. Идея создания подобного словаря не раз возникала в работах исследователей Кемеровской дериватологической школы [1]. В статье использовались также материалы русско-телеутского словаря [5].

Телеуты – немногочисленный тюркоязычный народ, проживающий преимущественно в Беловском, Гурьевском и Новокузнецком районах Кемеровской области. Телеутский язык относится к тюркской группе алтайской языковой семьи.

Целью нашей работы является моделирование фрейма «жилище», представляющего фрагмент языковой картины мира телеута.

Фрейм является одним из центральных понятий в когнитивной лингвистике, занимающейся изучением способов организации, представления, обработки и использования знаний. Когнитивный подход позволяет связывать ментальную деятельность с репрезентацией ее в языке. Одной из единиц схемной репрезентации знаний является фрейм, который по своему содержанию носит пропозициональный характер: выражается с помощью структур «предикат – аргумент», являющимися общей формой выражения знаний при вербальной передаче [3, с.12].

В работе под фреймом понимается «структура знаний об определенном фрагменте человеческого опыта (стереотипной ситуации), эксплицируемая средствами языка» [4]. Стереотипность ситуации заключается в том, что она содержит некий фиксированный набор смысловых компонентов [2].

В нашей работе мы рассматриваем следующие тематические группы лексем, вербализующих фрейм «жилище»:

- наименования жилища, его частей, а также построек при доме;
- наименования материалов, используемых при строительстве дома;

- названия обитателей жилища – лиц, занимающихся обустройством дома, хозяев дома, мифологических существ, населяющих дом.

Наименования жилища и его частей

Д. А. Функ в работе «Бачатские телеуты», характеризуя основные типы жилищ телеутов в XIX – первой четверти XX веков, описывает четыре типа построек:

- конусообразные постройки из коры, жердей – *аланчык* (жилая юрта) и *сöөлтү* (шаманский шалаш);

- полуземлянки, к которым относились *жер үй* (земляной дом) и *кышту* (зимник);

- летние четырехугольные юрты – *жайгы үй* (летник);

- большие четырехстенные, пятистенные, крестовые избы по образцу русских жилищ [7, с. 111-116].

Телеуты начала XXI из перечисленных выше наименований жилищ употребляют лексемы *жер үй* (любая землянка, независимо от ее формы) и *үй* (название любого дома). Землянки в качестве жилищ уже не используются, однако кое-где в селе они сохранились и эксплуатируются в качестве хозяйственных построек либо совершенно заброшены.

В зависимости от размера дом называют *жаан үй* (большой дом), *кичү үй*, *кинчегеш үй* (маленький дом), *тийик үй* (высокий дом), *жабыс үй* (низкий дом). Если дом рассчитан на двух хозяев, то говорят *үй эки жара*. *Үй эки жара жарылган*. Дом на двух хозяев делился. Интересно, что в телеутском языке отмечено единственное наименование (описательная конструкция), связанное с делением дома на части. Для носителя же русского языка весьма существенным было количество комнат в доме, способ строения дома, а, следовательно, русские говоры включают большее число наименований построек по перечисленным признакам (что, вероятно, связа-

но с тем, что телеуты долгое время были кочевниками). Что касается классификации юрт, то Д. А. Функ отмечает, что жилая юрта больших размеров имела название *аланчык*, применяемое телеутами в начале XX века в песнях и шаманских текстах в значении «жилище». Шаманская юрта высотой около трех метров именовалась *сöөлту* [7, с. 113]. Информанты в связи с тем, что юрты уже не выступают в роли жилищ, в своей речи эти лексемы не используют.

Части современного дома телеута имеют следующие наименования: *жабу* – кровля, крыша, *кирнесте* – крыльцо, *кöзнöк* (буквально «то, куда смотрят») – окно, *қып* – комната, *кемеге* – русская печь, *позого* – порог, *поорон* – погреб, *тепкиш* – лестница, *түнүк* – дымоход, *эжик* – дверь, *эжиктиң жаагы* – косяк (двери). Информанты отмечают, что слово *жабу* используется для наименования крыши жилища, построенного по образцу русского дома. В традиционном жилище телеутов (землянке) верхняя часть дома называлась *уйдең ұзи*. *Ұйдең ұзи қара жермнаң жабалу*. *Верх дома засыпан черноземом*. Слово *уйдең ұзи* сейчас используется также в значении «чердак». Примечательно, что в доступных словарях русско-телеутского языка мы не находим слов «пол», «потолок», «стена». До сих пор в речи телеутов встречается слово *төр* – почетное место в доме, передний угол юрты. *Аймакчыды төргө отырзага*. *Посадить гостя на почетное место*. Для телеута значимым является наличие в доме некоего лучшего места, угла, предназначенного для важных гостей. Для носителя русского диалектного языка значимым оказывается деление дома на «переднюю» часть (комнату, а не угол), где можно принимать гостей, и «заднюю», обычно недоступную для посторонних или проходную (*передня*, *задня* – названия комнат).

По словам информантов, в традиционных жилищах телеутов (*жер үй*) не было деления на комнаты с помощью стен, более того, жители с. Бекова отрицают существование деления землянки на женскую и мужскую половину. С целью от-

деления некоего изолированного пространства, например, для новобрачных, использовался полог – *көжөгө*. *Көжөгөн кинде жаштар жатқандар. За ширмой молодые жили*. Сам отделенный угол землянки имел название *пөлүк*. На пол землянки обычно стелили *кийис* – войлок, ковер из шерсти овец.

Для современного телеута деление дома на функциональные зоны значимо, поэтому используются словосочетания, именующие отдельные комнаты:

уқтаңжытан жер – спальня, буквально «место, где спишь»;

ойноңжытан жер – детская, букв. «место, где играют»;

жинжитан жер – кухня, букв. «место, где едят»;

курзақ пыжыржытан жер – кухня, букв. «место, где варят»;

курзақ таңжытан жер – кухня, букв. «место, где принимают пищу».

Таким образом, наименование комнат происходит по функционально значимому действию. Как видим, кухня именуется и по действию лица, занятого готовкой и по действию лица, принимающего пищу. Т. е. реализуются следующие пропозициональные структуры: «место – действие – (субъект)», «место - действие – (объект)», где субъект (тот, кто ест) и объект (то, что готовится) представлены имплицитно. Кухня в современном российском доме выполняет несколько функций: служит и столовой и собственно кухней – что отражается в телеутских названиях этой части дома. Функционирование нескольких наименований кухни позволяет охарактеризовать один и тот же объект по нескольким признакам, имеющим утилитарную ценность.

Прагматически значимым в современном мире становится и наименование дома по количеству этажей. Для этого используются такие конструкции, как:

эки қат үй – двухэтажный дом (буквально «дом в два ряда»);

көп қатту жадатан үй – многоэтажный дом (буквально «дом, в котором лежит много рядов»).

Двухэтажный дом именуется также с использованием заимствования из русского языка *эки этажту үй*.

Двор (*эжик алды, қажаган*), помимо самого дома, включает и иные хозяйственные постройки.

Телеуты уже долгое время ведут оседлый образ жизни, занимаются животноводством, сельским хозяйством, а значит, во дворе есть места, предназначенные для содержания домашних животных, хранения различной утвари, сена и т. д.

Что касается жилищ для домашних животных, то информанты называют единственное наименование хозяйственных построек для содержания животных – *чулан* (в словаре русско-телеутского языка отмечено слово *потпыш* «курятник» [5, с. 76], но информанты его в речи не используют). Будку для собак именуют по объекту назначения – *ийттиң үй* (буквально «дом собаки»). Для сравнения число наименований построек для содержания домашних животных в русских народных говорах огромно, что, конечно, обусловлено большей прагматической значимостью этих помещений для оседлого народа, чем для исконно кочевого. Ср. наименования помещений с суффиксом -н(я) в русских говорах: *голубня́, гусятня, конюшня, коровня, крулятня, курятня, курня, лошадня, лошадаряня, овечня, пчельня, скотня* и др [6, с. 142] .

Наличие большого числа лексем, именующих постройки для скота, свидетельствует о чрезвычайной важности для носителя русского диалектного языка дифференциации построек по отдельным видам животных. В русских говорах отмечается значительное число лексем, именующих помещения для хранения сельскохозяйственных орудий и продуктов сено- и хлебоуборочной деятельности. В телеутском языке для названия подобных построек используется все та же лексема – *чулан*. Плетеные сараи, которые почти не сохранились к началу XXI века, называют *чеден*. В словарях телеутского языка слово *чеден* имеет следующие значе-

ния: «изгородь, плетень, забор, ограда». Ср. глагол *чеденде* «городить, огораживать». Однако информанты используют это слово и в качестве наименования плетеных хозяйственных построек.

Возле дома, помимо хозяйственных помещений, находится еще одна постройка – *мылча* (баня). Слово, возможно, образовано от русского глагола «мыть». Ср.: в русских говорах функционирует лексема *мы́вня* (Ирк.).

Помимо построек, во дворе может быть колодец – *қазынты* или *қутуқ*.

Дома образуют поселения, села, деревни (*айыл, улус, жұрт*). Необитаемое место называют *ээн жер*. Загадка: *Ээн жерде қазан қайнап жат. На необитаемой земле котел кипит* (муравейник). Жители именуются *жұрт кижі*.

Наименования материалов, предназначенных для строительства дома

В качестве материала для строительства дома может использоваться дерево (*ағаш*), камень (*таш*), современные дома строятся из кирпича. Соответственно, жилища в зависимости от строительного материала называют *ағаш үй, таш үй, кирпич үй*. В последнем случае используется заимствованное слово *кирпич*.

Жители села Беково, особенно относящиеся к старшему поколению, помнят процесс строительства *жер үй*. Д. А. Функ так описывает это действие: «Остов «землянки составляли четыре столба, высотой до двух метров. К столбам... прибавляли плахи или «пришивали» плетень. Затем женщины обмазывали плахи или плетень глиной изнутри, обкладывали снаружи соломой или осокой... и пластами дерна. Между дерном и соломой засыпали землю» [7, с. 113].

Информанты отмечают, что обычно для изготовления плетня (*чеден*) использовался *тал* – тальник, ива. *Ұйди талаң жазагандар. Землянку из тальника делали*. Плетень обмазывался белой глиной (*ақ палқаиш*), смешанной с конским пометом (*тезек*) и соломой (*салам*). В значении «солома» употребляется и лексема

өлөң «трава, сено». *Үйдиң жабу өлөңең иштелу. Крыша сделана из соломы.* Отверстия в жилищах затягивали мочевым пузырем животного (*қууқ*), позже окна в домах стали стеклить (*слейе* «стекло»). Раствор, используемый при кладке кирпичей, также мог состоять из глины и лошадиного навоза.

Наименования обитателей жилища

Хозяин и хозяйка дома именуется *үйдиң ээзи*. Это же название используется для наименования домохозяйки – женщины, следящей за домашним хозяйством (*үй-ажы*), выполняющей домашнюю работу (*үйдиң ижи*). Домохозяйку называют также *үй кижі* (букв. «человек дома»). Домашние (члены семьи) именуется *үйдеги кижилер*.

Работу по дому может выполнять наемный человек, домработница – *јалга жүрген үй кижі* (јал «наем»).

Соседи - люди, которые живут в одной деревне, поселении, могут ходить друг к другу в гости – именуется *айылдаш* (*айыл* «селение, деревня», *айылда* «гостить, ходить в гости»).

Ощущение принадлежности к роду, семье у телеутов очень сильно. А, следовательно, противопоставление «свой, здешний» - «чужой, не наш, с другой земли» для носителя телеутского языка является существенным.

Есть несколько способов назвать «чужака»:

Ол паиқа јерден. Он с чужой земли.

Ол пийстын эмес. Он не наш.

Ол мындагы эмес. Он не здешний.

Наименования гостя также отражает эту оппозицию «здесьшний – не здесьшний». Гость может быть местным – *айылчы*. И может быть гостем издалека – *аймақчы*.

Лексема *уйдиң ээзи* функционирует не только как наименование хозяина дома, но и как имя духа дома (домового). *Уйдиң ээзи* является покровителем дома. Дух дома так же, как и духов леса (*сас ээзи*), гор (*туу ээзи*), огня (*от ээзи*), земли (*жер ээзи*), воды (*суу ээзи*), необходимо задабривать, кормить. Информанты отмечали, что во время традиционного свадебного обряда, дух дома особым образом задабривался. Но сам ритуал задабривания из памяти информантов стерся.

Итак, мы можем отметить следующие особенности в вербализации фрейма «жилище» в телеутском языке:

- функционирование незначительного числа лексем, называющих хозяйственные постройки для животных и продуктов сельскохозяйственной деятельности;

- отсутствие отдельных лексем, именующих помещения по способу строения, количеству комнат в доме, материалу изготовления;

- использование заимствованной из русского языка лексики для наименований современных строительных материалов (*кирпич*), частей дома, элементов обстановки (*самок* «замок», *клич* «ключ» и др.);

- использование словосочетаний и более сложных конструкций для наименования значимых для носителя современного телеутского языка зон в доме (кухня, детская и др.);

- отражение в наименованиях лиц, имеющих отношение к дому, оппозиции «свой, местный – чужой».

Перечисленные особенности реализации фрейма обусловлены, с одной стороны, спецификой кочевого образа жизни, характерного для телеутов на протяжении нескольких веков, а с другой стороны - влиянием русской культуры, ассимиляцией с русскоязычным населением.

Список литературы

1. Араева Л. А. Электронный пропозиционально-фреймовый многоязычный словарь как основа толерантной межкультурной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово, 2008. №5. С.48-50.
2. Никонова Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка): автореф. ... дис. д-ра. филол. наук. Нижний Новгород, 2009. 41 с.
3. Ришар Жан Франсуа. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений М., 1998. 232 с.
4. Рыскина О. Ю. Репрезентация фрейма "принятие решения" в современном английском языке (На материале глагольной и субстантивной лексики): Дис. ... к. филол. наук. Иркутск, 2004. 154 с.
5. Рюмина-Сыркашева Л. Т. Русско-телеутский словарь. Кемерово, 2002. 192 с.
6. Фаломкина И. П. Реализация фрейма «животноводство» в пределах диалектной словообразовательной ниши с формантом -н/я/ // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. 2012. № 18. С. 139 – 145.
7. Функ Д.А. Бачатские телеуты в XVIII - первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М, 1993. 325 с.

References

1. Araeva L. A. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of culture and arts], no 5 (2008): 48-50.

2. Nikonova Zh. V. *Frejmovyj analiz rechevyh aktov (na materiale sovremennogo nemeckogo jazyka)* [Frame analysis of speech acts (based on modern German language)]. Nizhnij Novgorod, 2009.

3. Richard Jean F. *Mental'naja aktivnost'. Ponimanie, rassuzhdenie, nahozhdenie reshenij* [Mental activity. Understanding, reasoning, finding solutions]. Moscow, 1998. 232 p.

4. Ryskina O. Ju. *Reprezentacija frejma "prinjatie reshenija" v sovremennom anglijskom jazyke (Na materiale glagol'noj i substantivnoj leksiki)* [Representation of the frame "decision" in the modern English language (based on verbal and substantive vocabulary)]. Irkutsk, 2004.

5. Rjumina-Syrkasheva L. T. *Russko-teleutskij slovar'* [Teleut-Russian dictionary]. Kemerovo, 2002. 192 p.

6. Falomkina I. P. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of culture and arts], no 18 (2012): 139-145.

7. Funk D.A. *Bachatskie teleuty v XVIII - pervoj chetverti XX veka: istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Bachat Teleuts in XVIII - the first quarter of the XX century: the historical and ethnographic research]. Moscow, 1993. 325 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Фаломкина Ирина Павловна, ассистент кафедры стилистики и риторики, кандидат филологических наук

Кемеровский государственный университет

ул. Красная, 6, г. Кемерово, 650043, Россия

falomkina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Falomkina Irina Pavlovna, assistant professor of stylistics and rhetoric, candidate of philological sciences

Kemerovo State University

6, Krasnaya, st., Kemerovo, 650043, Russia

falomkina@mail.ru

Рецензент:

Евсеева И.В., доктор филологический наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Лесосибирского педагогического института